

Государственная программа «Развитие образования» на 2013–2020 гг.: сценарий упущенных возможностей

Программа «Развитие образования» принята и рекомендована к реализации в 2012 г. Она представляет собой результат работы нескольких групп профессиональных экспертов, участвовавших в том числе и в создании

Стратегии-2020. В связи с этим любое обсуждение данной программы в известном смысле напоминает возгласы пассажиров, не успевших на уже отправившийся поезд. Вместе с тем считаю целесообразным кратко остановиться на некоторых политических, социальных и собственно образовательных рисках, вытекающих из самой методологии построения данной программы и отбора действий («мероприятий») по ее реализации.

Указанная программа в настоящем ее варианте – это типичный пример добротной адаптивной технократической отраслевой программы функционирования и «латания дыр» в системе образования, а не программы развития образования. Адаптивный и реактивный характер данной программы проявляется прежде всего в аморфной постановке целей и задач. Прочитую:

«Цели Государственной программы: Обеспечение высокого качества рос-

сийского образования в соответствии с меняющимися запросами населения и перспективными задачами развития российского общества и экономики.

Повышение эффективности реализации молодежной политики в интересах инновационного социально-ориентированного развития страны.

Задачи Государственной программы: формирование гибкой, подотчетной обществу системы непрерывного профессионального образования, развивающей человеческий потенциал, обеспечивающей текущие и перспективные потребности социально-экономического развития Российской Федерации...»

При подобных целевых установках программы образование:

во-первых, неизбежно становится запаздывающим по отношению к неопределенным запросам населения и тем самым начинает плестись в хвосте у развития общества, а не вести это развитие за собой;

во-вторых, сводится к чисто сервисным функциям обслуживания по формуле «чего изволите» и редуцируется к сфере услуг;

в-третьих, утрачивает свою ключевую функцию – функцию ведущего института социализации, в том числе профессиональной социализации как основы развития человеческого, интел-

лектуального и социального капитала, во многом обуславливающего конкурентоспособность личности, общества и государства; в результате на задворках оказываются ключевые *социальные эффекты образования*:

- образование как фактор социальной дифференциации и стратификации общества, способный действовать и как «социальный лифт», «социальный миксер», и как «социальный колодец»;
- формирование идентичности человека в условиях полиэтнического, поликультурного и поликонфессионального государства;
- обеспечение социальной консолидации общества и уменьшение рисков различных конфликтов, социальной напряженности в стране;
- формирование моделей успеха и позитивной социализации подрастающих поколений;

в-четвертых, приоритеты образования сводятся к достижению чисто инструментальных, являющихся только средствами, характеристик – доступность, мобильность, качество. А «подотчетность обществу» (см. задачи), т.е. социальный контроль, становится главной и первой задачей, вследствие чего в программе нередко контроль преобладает над достижением содержательных результатов. В итоге интеллектуальный стиль программы – это стиль «достижения средств без целей»;

в-пятых, две главные цели программы представляют собой механический монтаж целевых программ Минобрнауки и бывших исполнительных органов молодежной политики, что прослеживается во всей дальнейшей композиции программы.

Еще раз подчеркну, что вследствие подобного целеполагания программа вряд ли способна эффективно выполнить миссию образования как института опережающего развития в сетевом обществе знаний.

Отмечу также еще некоторые особенности и риски данной программы, которые вызывают сомнения.

- В программе преобладают акценты на мобилизационных, а не на мотивационных и инновационных механизмах развития образования как ведущей социокультурной деятельности по производству социального

Программа «Развитие образования» в настоящем ее варианте – это типичный пример добротной адаптивной технократической отраслевой программы функционирования и «латания дыр» в системе образования, а не программы развития образования. Адаптивный и реактивный характер данной программы проявляется прежде всего в аморфной постановке целей и задач.

и человеческого капитала общества. Отсюда и привычная стилистика текста адаптивных программ: *усилить вклад, повысить доступность..., привлечь молодых учителей, ... углубить, расширить* и ... в итоге обрести чувство глубокого удовлетворения.

- Образование в программе ищет свой путь развития только через перебор образцов («лучших школ», «лучших университетов», «лучших практик» и т.п.), т.е. строится по логике «прецедентов», поскольку полностью отсутствует прогностическая методология конструирования «потребного будущего» и «вероятностного будущего». «Прецедентная» же логика приводит к тому, что Россия навсегда останется в прошлом, пытаясь кого-то (например Запад), как обычно, «обогнать и перегнать», найти очередной «Новый Гарвард», очередную «Силиконовую долину». «Новых Гарвардов» не бывает, а бывают бренды культуры, за которыми стоит увенчавшаяся успехом креативная и социальная мобилизация интеллигентных и интеллектуальных социальных групп. Нельзя идти вперед с головой, повернутой назад. Нельзя предпринимать бессмысленные попытки догнать и перегнать США или Китай. За всеми этими действиями стоит психологический эффект «гипноз спины». Суть этого эффекта в том, что, пытаясь кого-то догнать или перегнать и ориентируясь на хорошие, но ретроспективные образцы прорывов в обра-

Образование в программе ищет свой путь развития только через перебор образцов («лучших школ», «лучших университетов», «лучших практик» и т.п.), т.е. строится по логике «прецедентов», поскольку полностью отсутствует прогностическая методология конструирования «потребного будущего» и «вероятностного будущего».

Одним из высоких рисков программы является недооценка такого явления, как растущая люмпенизация учительства. Она будет расти и дальше, если не изменится мотивация к получению профессии педагога, если педвузы так и останутся фабриками неудачников, не сумевших найти свое достойное место в современной жизни.

зовании, науке и технологиях, мы обречены видеть спину бегущего впереди противника, копировать его движения и тем самым игнорировать иные, *необщи*е пути развития общества.

• В госпрограмме миной замедленного действия становится риск «вузоцентризма», приводящего к комплексу неполноценности у родителей и молодежи, сделавших выбор в пользу начального и среднего профессионального образования, нужда и потребность государства в котором нарастают с каждым днем. Подобная ситуация может привести к дальнейшему ослаблению трудового потенциала страны при подготовке профессиональных кадров, сведению на нет и без того слабой мотивации учащихся к получению начального и среднего профессионального образования. В результате подчиненности госпрограммы диктату «вузоцентризма» (школа – это подготовка к вузу; детсад – это подготовка к школе и т.п.) школа оказывается «золушкой вуза». Эффект «вузоцентризма» особенно контрастно проступает даже в композиции программы, где в первых строках идут разделы о непрерывном профессиональном образовании, далее – о дошкольном и школьном образовании, а затем, как «черт из табакерки», выскакивают разделы о молодежной политике. За ориентацией на «вузоцентризм»

также просматривается резкая потеря такой сущностной особенности образования, как *избыточность образования* по отношению к сиюминутным запросам рынка. Технократическая ориентация программы приводит и к тому, что *гуманитарная культура, гуманитарная наука* выпадают из программы как класс. А без гуманитарного образования и культуры просто невозможно быть нестандартно мыслящим человеком и носителем мотивации инновационного поведения.

• Одним из высоких рисков программы является недооценка такого явления, как растущая *люмпенизация учительства*. Она будет расти и дальше, если не изменится мотивация к получению профессии педагога, если педвузы так и останутся фабриками неудачников, не сумевших найти свое достойное место в современной жизни. Поэтому в программе особое внимание должно быть уделено развитию мотивации, достоинства, культуры и компетентности социального учительского сословия и коренному изменению всей системы профессионального педагогического образования, переносу подготовки учителей и управленческих кадров образования в классические университеты и мастерские профессионального творчества. Столь резкий акцент на рисках люмпенизации учительства делается мной потому, что люмпенизированное учительство, возвращающее поколение за поколением, может обрушить всю социальную и экономическую жизнь страны.

Вот лишь некоторые из рисков государственной программы «Развитие образования», которая уже в который раз может стать грустной программой упущенных для страны возможностей.